

ПУСТЬ БУДЕТ В ТЕАТРЕ БОЛЬШЕ ПРАЗДНИКОВ

(Окончание.)

Начало на 2-й стр.)

предприниматель платит государству налог с дохода. У нас перепродажа билетов происходит на глазах работников милиции — и ничего. Я хочу подчеркнуть, что работники театральных касс отвечают за то, чтобы не было злоупотреблений при продаже билетов в наших театральных кассах, остальное — уже за пределами наших функций, мы в этом бессильны. Есть и другие каналы, по которым попадают билеты к спекулянтам.

Ред. Вы имеете в виду ветеранов?

Б. И. Да. Было принято очень гуманное решение — перед каким-либо спектаклем продавать 20 билетов инвалидам и участникам Великой Отечественной войны. Но что происходит на деле? Ветеран приходит в кассу, а держатель «липового» списка говорит, что записано уже 14—16 человек, и надежды получить билет нет. Ветеран уходит. А ближе к вечеру подъезжают, приходят «свои» ветераны, или уже включенные в список, или делающие новый. Они-то и выкупают билеты. Это — одни и те же люди, но это — не завсегдатаи театра.

С начала этого сезона я записывал фамилии ветеранов и номера их ветеранских удостоверений, места, на которые продавались билеты. С помощью администрации театра была проведена проверка, кто сидит на этих местах. Выяснилось, что ветеранов нет, а есть зрители, часто — иностранцы, которые приобретали билеты перед началом спектакля за валюту. Поэтому решение дирекции о временном прекращении продажи билетов «ветеранам» — своевре-

менно: подлинные ветераны этими льготами практически воспользоваться не могут.

Ред. А как приобретают билеты так называемые «зрители», большую часть спектакля проводящие в буфете?

Б. И. Фактически многих из них мы знаем. Скажу даже больше — нам неприятно продавать билеты, заказанные для них некоторыми нашими солистами. Да, это люди, входящие в ложу, дожидаясь бутерброд, зная, когда выходит на сцену «пригласивший» их артист, мешая зрителям, входящие для того, чтобы вовремя прокричать «браво» или поддержать артиста долго не смолкающими аплодисментами. Не будем забывать, что театр — категория нравственная, что от артистов зависит не только творчество на сцене, но и атмосфера в зрительном зале, потому что некоторые «друзья» артистов разрушают эту драгоценную атмосферу, не говоря уже о том, что мешают остальным зрителям.

Ред. Вы говорили, что собираетесь что-то поменять в театральном билете. Это касается только слов «неудобное место»?

Б. И. Мы обсуждали не раз этот вопрос с дирекцией театра. Конечно, нам хочется, чтобы билет в Большой театр имел такой вид, что его хотели бы сохранить на память. Но при нынешнем положении с бумагой и красками вряд ли удастся скоро реализовать эту мечту.

Ред. А вы не думаете, что на этих новых билетах должно быть обращение к зрителям по поводу того, как они одеты, приходят в театр?

Б. И. Я помню, сколько шума наделало подобное обращение, прозвучавшее от В. М. Ко-

нонина с телеэкрана. Отношение к театру — это вопрос воспитания. И воспитанный человек не позволит себе войти в партер Большого театра в кроссовках или джинсах, даже если эти джинсы дорожке приличного костюма. Нельзя закрывать вход в партер или ложу перед человеком, не одетым соответствующим образом, но надо постараться воспитать человека, который сам себе этого не позволит. Нам же десятилетиями не переставали напоминать о красногвардейцах и матросах, в шинелях и бушлатах заполнивших в первые послереволюционные дни Большой и Мариинский театры. Сегодня идет переоценка многих ценностей, может быть, она коснется и того, в чем прилично, а в чем не прилично приходиться в театр.

Ред. У Большого театра нет проблем со сборами — каждый день аншлаги. Видимо, есть спектакли, билеты на которые берутся «с боем» и есть те, на которые могут спокойно приобрести любители оперы и балета, стоящие в «живой» очереди по субботам. Но проблем с продажей билетов, да еще и при наличии картотеки, о которой вы говорили, у касс нет. А что бы вы хотели пожелать тем, от кого зависит афиша Большого театра?

Б. И. Пусть в театре будет больше праздников. Пусть будут чаще отмечаться юбилеи артистов, дирижеров, режиссеров, юбилеи спектаклей; пусть будет больше бенефисов и дебютов, пусть чаще участвуют в спектаклях мастера, вызывающие неизменный интерес публики. Пусть праздничным становится каждый спектакль, и зритель, собирающийся в Большой театр, знает, что его ждет праздник.